Моделирование границ — разновидность инновационного моделирования, заключающаяся в осуществлении человеком действий, различающих для него альтернативные исходы реального или возможного опыта (например, позитивные или негативные). М. г. представляет собой механизм самообучения человека в ситуации неопределенности относительно возможных последствий собственных действий. Посредством М. г. устанавливаются пределы, за которыми позитивный эффект опыта неслучайным образом сменяется негативным эффектом, — тем самым максимизируется область привлекательных или приемлемых для индивида решений. Первоначально, т. е. до осуществления акта М. г., условия потенциально успешного действия индивида как бы отделены для него от условий, вызывающих неуспех, невидимой и неосязаемой чертой, — только действуя, человек способен прочертить границу между возможностями, ведущими к альтернативным исходам. "

;Бытие на границе" — жизненная проблема многих людей, но иногда граница как таковая становится притягательной: человека может привлекать сама возможность "пройтись по краю" — между успехом и неудачей, падением и победой, катарсисом и фрустрацией (В.А. Петровский, 1971, 1975, 1990).

Моделируя границы, отвечая себе на вопрос "В каких пределах я могу сейчас знать что-либо, обладать чем-либо, действовать?", человек как бы пытается изведать (или разведать), что могли бы означать префикс "не" в словах: "неизвестно", "невероятно", "невыносимо" и префикс "бес" в словах "бесконечно", "беспричинно", "бесполезно". В этой устремленности человека в запределье, к постижению того, что ограничивает, — источник непрагматизма и даже видимой иррациональности поведения. Тенденция моделировать ограничения, как показывают исследования, в возрастном развитии проявляется очень рано. В специальном эксперименте (В.А.

Петровский, Е.И. Кузьмина, 1980) создавалась ситуация, когда детям без каких-либо разъяснений запрещалось заходить за черту, отделяющую одну половину комнаты от другой.

Участниками эксперимента были дети младшего и старшего дошкольного возраста. У детей в обеих группах наблюдалось значительное число случаев выхода в запрещенную часть комнаты, хотя в ней, как могли до этого убедиться дети, ничего интересного для них не было (она была пуста), а в "разрешенной" половине комнаты находились игрушки и даже рояль, на котором дети могли "музицировать".

Младшие дети выбегали за запретную черту чуть ли не сразу, а дети постарше раздумывали: выходить или нет, а потом все-таки отваживались переступить через разделительную черту. Некоторые дети поступали хитрее: у них как бы случайно выкатывался мячик и они чувствовали свое «законное право»; проследовать за ним. Предприняв этот маневр, они возвращались в разрешенную часть комнаты (таков аналог побудительной силы запрещенного действия из известной сказки Ш.

Перро «Синяя Борода», что дает название феномену, обнаруженному в эксперименте, — «феномен Синей Бороды»). В отличие от известного житейского факта под названием «запретный плод сладок» (подтверждение чему было найдено в остроумных экспериментах Д. Брема и Е.

Розен, в которых детям запрещалось есть одно из нескольких пирожных, после чего оно оценивалось как более вкусное) феномен Синей Бороды свидетельствует в пользу «чистой» побудительной силы запрета — привлекательности границы как таковой. Моделируя границы, человек смещает демаркационную линию между доступным и недоступным ему в деятельности, создает новые границы и вновь переступает их. Его деятельность движется, а сам человек развивается как личность.

В.А. Петровский